

Информационные материалы к содержанию учебного предмета.

Разделы (1-4 класс)

6. Традиционная культура кубанского казачества.

Дети в казачьей семье. Как казачат учили. Мы - казачата. Поведение и форма казачат. Семейные реликвии. Игры кубанских казачат. Казачьи пословицы.

Народное творчество для казачат. Песни, сказки, поговорки, предания в моей семье. Кубанская «балачка». Песенная культура кубанских казаков. Бандура - казачий музыкальный инструмент.

Устное народное творчество кубанских казаков. Казачьи сказы, былички. Говор кубанских казаков. «Казачий дид» Федор Андреевич Щербина. Танцевальная культура кубанских казаков.

Казачья семья в современной жизни. Отношение к семье на Кубани. История семьи в истории родной Кубани. Сохранение и преумножение семейных традиций. Обрядовый фольклор кубанских казаков. Кубанский казачий хор.

Детская субкультура Кореновского района. Воронин В.В.

Дети – основа семьи и в конечном итоге важнейшая цель формирования этого института. При соответствующих механизмах воспитания и социализации традиционное общество получало новых достойных членов, знающих нормы, правила, обряды. Однако, при этом детское сообщество формировало и сохраняло свой пласт культуры, который не только гармонично вливался в общую культурно-ценностную картину, но и имел свои способы передачи, то есть обладал традиционностью.

Многодетность – это характерная черта (в дореволюционный и раннесоветский период) для многих семей не только всей Кубани в целом, но и Кореновского района: «У мамы было пять душ. А в других по всякому было. Пять, шесть, восемь. А так по четверо, по пятеро» (Платн209). «В моём поколении было четыре мужика и три женщины. Оцэ я у батька был один. У другого брата – пять. У третьего четверо. А у женщин там трое». (Дядьк4168); «Щас же и дитэй нэма, а тоди повно. Я пощитал как-то посли революции и посли войны у нас тут 80, там 60, и там 40, и цэ тико пацанов було. Прэдставь шо, и дралыся» (Дядьк3701).

В качестве терминов для каждой возрастной детской группы использовались различные лексемы (наряду с общими - «хлопцы»/ «дивчата»/ «диты»): дети 4-5 лет: «сопльици», «дытынча», 5-12 лет – «молокососы», «пацанва», «малолетки», «отроки» 12-16 – «пидпарубкы»/ «пиддивкы», «пидсвынкы», «пидросткы». Важно отметить, что «прозвищные» лексемы чаще использовались более старшими группами, и не использовались внутри самой детской возрастной группы.

С 5-6 лет дети уже включались в трудовые процессы, которые становились центральным ядром в механизме социализации в рамках семьи: «Рано приучали. Штоб хлеб дармовой не ели, надо трудиться» (Дядьк4177). Однако,

высокая значимость труда, трудолюбие, получение заслуженных благ от труда, помощь старшим – все это присутствовало в различных фольклорных текстах для детей и в более ранний период. Например, в детской потешке:

Сорока - ворона,
 На припички сыдила,
 Диткам кашку варыла.
 Цёму дам, цёму дам, цёму дам, цему дам.
 А о цёму ны дам.
 Ты мал, круп ны драл,
 Каши ны варыл,
 По воду ны ходыв.
 В тэбэ каша в рукавыци, на полыци.
 Все, ныма нычого тоби. (хЖурWS320095)

Основные виды детских работ в период 5-8 лет – пастьба гусей, свиньей, мелкая помощь по хозяйству (сбор топлива для отопления, мытье посуды), присмотр за младшими детьми: *«Это было уже, мне было уже семь или восемь лет, я уже работал. Я и свиней пас, и гусей. На хозяйстве. Мать одна ушла, на работе. Я сам [В.В. - дома] хозяйновал. Уже и воду носил.»* (Дядьк4177). При этом необходимо отметить, что полове разделение труда в этот возрастной период отсутствовало – мальчики и девочки выполняли одинаковые виды работ.

В период с 8 -12 лет происходит постепенное разделение труда, и усложнение видов работ. Наряду с теми, которые дети уже выполняли (а зачастую к ним уже привлекались младшие братья и сестры, заменяя старших), в их обязанности входят более сложные трудовые процессы. Девочек в этом возрасте привлекали и приучали к ведению хозяйства, к женским видам работы – приготовление пищи: *«Мне лет восемь было – начала готовить. Придут со стена – а я борщ варыла. «Ой, кака умничка!»* (Платн233); побелка и подмазка, доение коровы, уборка дома и др.: *«Как воспитывала? Приучала к труду. Я в двенадцать лет уже хатку белила. И подмазывала.»* (Дядьк4183); *«А убирать, цэ диты убывалы, родителям ныйколы. Солому цю сметуть у кучку, пэрэтрусять. Раньше тоже и соломы ны багато було. Отдельно кучечку, дэ мусор мелкий змэтуць, вынэсуть його. А цэ позамитаять, побрыскають [В.В. - водой], шоб пылякы ны було. И опять соломой, если мало соломы – пидрусаят трошкы»* (хЖурWS320095). Характерной чертой для семей, в которых преобладали девочки, было отдача их в наймы в качестве работниц или нянек: *«У нас было 4 девчат и 1 мальчик. Землю давали тико на мальчиков, а дивочки ходыли в работники. Мэни нанялы пасты гусэй. Погнала я за станыцу пасты гусэй и там прикорнула, а гусы разлетилыся и пишлы до хозяйки. И я проснулася и пишла до хозяйки, а она меня шляпони по попе и тогда я перестала пасты. А тоди я по хозяйству чи помыть, чи прибрать. Те шо постарше, люди их нанимали на прополку. А зимою прядиво мяли нанимали.»* (Дядьк3729) Мальчики в этом возрасте привлекаются к уходу за скотом, лошадыми, к ряду работ при строительстве жилища (замес самана) в качестве «погонычей», в этом же качестве они помогали и во время земледельческих работ: *«Было нам годов по симь, по шисть. Уже заставлялы. То цибули*

порвать, то гусэй загнать. А мальчикам с этого возраста уже надо скотыну. Раньше тростникову [В.В. – тростниковый «мед» - патоку] эту давали, йиздив так по кругу. А тоди этот сок варыли. Детвора ж на конях ездыла. Як саман роблять. Глину мысыть. С вечера в солому позарываются [В.В. – и ждут утра]. Лишь бы на конях» (Платн233). Но некоторые работы выполнялись и совместно, например, прополка, или выделка конопли: «А эту коноплю мы с братиком вязали кулечки [В.В. – кули] и несли в речку. Замачивать там надо на сколько-то, чуть не на две недели. Вот мы ее замачивали. Присыпали землей. Тащили какие-то железяки, колеса, придавить, шоб она не всплывала эта конопля в этих кульках. ПаркИ их называли. Вот эти парочки, паркИ, вот их. Там две недели они кисли. Потом мы их вытаскивали на берег, развязывали, расстилали тонким слоем, сушили. Тащили домой и потом уже их мяли. Вот это, что отлетало, оставались нити. Вот это, что отлетало, называлось кострица. Вот эту кострицу выбивали, вытряхивали, потом вычесывали в более мелкую таким гребнем деревянным». (Платн4205)

В 12-16 лет – подростки, фактически обладали трудовыми навыками и знаниями, и к 16 годам выполняли все виды работ. При этом можно говорить о том, что к 16 годам происходило полное разделение труда на сферы мужскую/женскую. Хотя были и исключения, когда в семье, тем более в неполной семье (отсутствие одного из родителей), были только мальчики или девочки, тогда на них налагалась обязанность выполнения не принятых для данного пола видов работ: «Мать тожэ у меня рано померла, в 52 году. Мать с утра до ночи работала. Мы сами дома. И корову встретим, подоим в обед. И нада шо-то есть, сварим. С макухы. Пока мать придёт, у нас ужэ ужын готовый. Так мы ж пацаны были. Хто нас заставляв? Приходилось и дивчачу работу выполнять» (Дядьк3695). В случае если в семье было больше девочек, то они выполняли функции «погонычей» во время земледельческих работ.

В целом трудовое обучение, детские занятия, усвоение знаний и умение занимало центральное место в социализации ребенка, закладывало основы системы жизнеобеспечения.

По мере взросления, дети постигали через различные механизмы социализации основы поведенческих норм и правил, этикета. Этот неписанный свод норм и правил прививался ребенку с детства, и включал в себя не только обязательное их выполнение, но и различные формы наказания за нарушения, а так же различные формы поощрения. Так как в семьях было много детей то и познание поведенческих норм проходило различными способами – подражание старшему брату/сестре, получение знаний от родителей, бабушек и дедушек. При этом контроль, за выполнением распространялся не только старших членов семьи, но и на всех взрослых жителей станицы. Так формировался жесткий всеобщий контроль - со стороны семьи (родители, взрослые родственники и т.д.), и со стороны всего общества в целом.

К обязательным нормам поведения (в том числе ряд поведенческих запретов), для детей можно отнести вербальные:

- обращение к родителям и посторонним старшим только на «вы»: «За цэ скажу, Боже спасы шоб тыкнул на батька или на дида. Тоби дадут так!» (Дядьк3701) «На «вы» обращалась. А по закону вроде как надо на «ты». А

раньше на «вы». Вы — мама, вы — папаня» (Серг4188); «Отец ругал. «Называйте бабушку на «вы»!». Невестка одна называла на «ты». А муж говорит: «Чтоб я больше не слышал! Называй на «вы»» (Разд3754).

- регламентация отношений между старшими/младшими, через обязательное приветствие старших при встрече: «Пожалуста, иды, но еси ты токо не поздаровкаеся, либо вин тоби по ушам дасть, либо станэ выстрамэ» (Дядьк3701); «Доцаный забор так по-над вулицей, я в школу иду. И вото идэшь, сумка у мэнэ, идэ старык. Знаетэ, як иду, а четыре доски через лужу. [В.В. – но надо старика пропустить, поздороваться и представиться]. Я прямо в грязь — бух. «Козак Огиенко Стэхван Ивановыч!» [...] Цэй закон прыучалы. «О! Огиенко! Знаем. Хороший дед був. Молодец!» Я встал и пишёл. А тэпэрэ иду, а воны идуть: «А-ну в сторону! Ты шо! Ай-ай-ай!» (Платн4202)

- строгое подчинение/послушание воле старших, родителей: «Ой! Это не то слово. Раз сказал отец! Что б тебе не подчиниться? Вот он уже женатый як. Мама пошла до бабушки. А дедушка шо-то, ну, своего сына, уже женатого, у него дети, шо-то сказал. А тот не подчинился. И он подходит, прямо кнутом через всю спину. И всё. И он молча ушел, ничего даже не сказал. Молча ушел, и всё. И сделал то, что отец заставил. Подчинялись, и слушали, и понимали» (Дядьк4169)

- запрещение использования нецензурной лексики, как дома, так и на улице: «Боже упасы! Та ты шо! Тут скажи «брэиэшь», так будэ тоби. Тико «нэ обмануй» - такэ слово культурно. А «брэиэшь» - за цэ слова я нэ знаю. [А ровеснику так сказать?] Ци слово боялысь употрэблять, понимаетэ. Прывыкнэшь, ляпнэшь, так... А ровэсныкы нэ прыучалыся. Дэ хто ругается, так мы уши затыкалы, шоб нэ слухалы мы. И ото уши затыкаем. И розсказать нызя» (Платн4202).

К акциональным нормам можно отнести:

- запрет на присутствие в обществе старших без их разрешения, в том числе при гостевых визитах: «Если гости... Вот допустим, соседи или знакомые приходят — всё, детей нету. Была русская печь. Там занавеска. Всё. Они уже знают. Дети все залезли, если холодно. А если тепло, на улицу» (Дядьк4169); «Тико пришли- «А ну давайте на пичь!». И вот так закрывают. Высовываться — ни-ни. Кинут нам может что, куски. Мы не слушали [В.В. – о чем говорят взрослые]. Стыдно!» (Дядьк3708)

- полный запрет на курение: «От за цэ уже Боже упасы! Йому пидвэрнышься, шо хочеш тоби, и ухо поодрывает. Боже упасы! [Это только родственник мог наказать?] Любый [В.В. - старший]. Ну, ты шо! Еще ж вин тоби дасть. Закон же такый. Еще и дома тэбэ дадут. Я уже, слухай, цэ ж воно, еще до войны, здорови уже булы. [...] И пишли до друга и давай, закурыть хотиы, уже ж здорови. Ну, нашлы. Шо мы нашлы? Конски гимна нашлы, высушили и сыдым. И прыходэ його батько. Так вин нас, пятэро нас було. Страшенно, каждому, ны промазав. А уже сына... Мы уже так выскочили, уतिकлы. Так тоди вин начал давать тому. [...] И вин пэрэдал же ж нашим. [В.В. – родителям] Я скорей спать. Колы оцэ узналы, тьянэ старший брат, тут сыдытт: «Курылы? Сюды иды». Ну, по жопе. По жопе былы» (Платн4202); «Был дом председателя совета, и конюх, как заместитель

милиционера. Так мы его больше милиционера боялись. Курьили с парнем, шо молотобойцем был. Подходит – царан за руку! Поцёчину как уризал! Это уже после войны. А старый казак дед был. Так тот цепком по спине! «Сукин сын! Глаза залыл!». Казал: «Поди, батькам скажи!». Так и батько добавить!» (Дядьк4168)

- строжайший запрет на воровство: «Одын раз я у соседа читыри вишни сорвав <с хвостыкамы> и на ухы поцыпляв <як сирёжки>. Прыйшов матыри похвастаться. Она говорыть, – где взяв? Та он там, у Кучирынкив.– Отнеси. Где сорвав, там и поцыпы». (Дядьк3695); «А в школу пошел, приходит домой – сидит стружит. Я прибегла на обед, смотрю, подхожу: «А где ты ножик взял?» - «У бабушки не столе». «Вот так, бери этот ножик, – а у самой уже хворостина в руках, – вот это неси ножик и не ложи его молча на стол, а приди скажи, если бабушки не будет около печки зови её, позови и скажи: «Бабушка, вот я у вас ножик украл, а сейчас принес, просите меня». А сама ж иду следом наблюдаю. Вот он пришел: «Мама, бабушки нету» - «Зови» - «Бабушка, я у вас ножик украл, простите меня». И он отдал ей ножик и пришел, так вроде он довольный. «Вот мой сыночек, шоб это в первый и в последний раз, шоб я больше не видала». Всё, как бабки отходили. Никогда больше ничего не взял» (Разд3751).

Этикетные нормы касались не только поведения на улице, но и в доме, в частности при приеме пищи. Зачастую детей младшего возраста кормили отдельно: «*Но тико диты отдельно сидалы. Отдельно и одна мыска була. О цэ сидають. Тоди столу почти нэ було. Хочить до доли, доливка тоди. Пряма на доливки. На доливку сядуть, поставляють цю мыску, вона черепяная, дэрэвяни ложки, и вси гуртом сидають. А родители тоди отдельно сидають йисты»* (хЖурWS320095); «*Сырно было. Здоровый, здоровый. Стульчики кругом маненьки. Но детэй кормили отдельно. Друге было маленько сырнчко. Есть дети рано самостоятельно едят»*(233). За столом запрещалось вертеться, разговаривать, шуметь, вставать без разрешения, махать ногами под столом: «*Кажуть: «Ты чертив колышешь». Було Боже сохрани ногамы шоб махал. Если сыв, значит все, сыды, ноги протягны и сыды»* (хЖурWS320095).

Естественно, что нарушение правил и норма приводило к неизбежному наказанию. При этом могли наказывать как физически (порка ремнем/батогом, стегание лозинкой/хворостиной, постанова ребенка в угол на колени, «уши открутят», отказ в еде), так и морально-нравственно. В последнем случае с ребенком проводились долгие нравоучительные беседы: «*Бить не бил, а наказывал. Словами уговаривал. «Нельзя так!». [...] По-хорошему разговаривали. «Так нельзя! Надо жить хорошо»»* (Разд3754). Физические наказания так же различались в зависимости от степени нарушения, например: «*И на горох, и всэ. [В.В. – ставили на колени] Ой! Ото погано дило — на горох. Ну, цэ вже, колы здорово зробылы»* (Платн4202). Естественно, что имело значение и кто наказывает: «*А батько мы збигалы. Батько еси накажэ, то горюй, бильш нэ будэшь. А мама, хай даже вона ударыть лозыной, хай може и больно будэ, но видимо оно як-то быстрее заживае. А батько ударэ, то конечно оно больнийше. Но мама конечно больше и заступалась за батько, еси батько ударэ, мама большиинство заступалась: «Шо ты дитэй бьешь! Шо ты*

там наказуешь!». (хЖурWS320095) При этом важно отметить, что за такие нарушения как курение, мат, непочтение старшего, могли наказать не только родители, но и любой старший член станичной общины, в присутствии которого произошло нарушение.

В качестве поощрения за хорошее поведение детей ждала похвала: за хорошее поведение, выполнение всех родительских «нарядов».

Естественно, что родители могли поощрить ребенка новой игрушкой. Однако зачастую игрушки изготавливались и самими детьми, в частности куклы. Девочки от 6 до 12 лет, используя подручный материал (кочаны кукурузы, тряпочки, глина, и др.) сами, или с помощью взрослых, делали различные куклы для игры: «Куклы делали с тряпки. Шили, сшивали, ножки им привязывали. Голову прицапливали. Тряпки какие есть мотали» (Разд3744); «Куклы сами делали. С тряпок. Ватой набивали. Старую вату с *куфайки* брали. Потом делали туловище, пришивали ручки, пришивали ножки. Бабушка ещё мастерила, личико отец писал». (Разд3754); «Палка, ношкы запрявлялы шоб було крючком, тут голову, рук прыробэ, и ножкы, як у курыци лапкы. Зробышь и всэ. З тряпок робылы. Зроблять нам з тряпок, а хлопцы ночью покрадутъ, мы ж хаткы таки зробылы, помазалы, хлопцы их до воды отнэсутъ. Я пийду обследую, лыжать куклы, плавають. Я взяла в чавунчик и прынэсла до дому. Опять мотаем, опять куклы» (Дядьк3701); Самы робылы. Из тряпок делалы. Еще и карандашом черным глаза поделаем. Лицо-то из биллой тряпочки. А волосы — то с кукурузы» (Дядьк4169); «Да из глины мы их делали. Кто умел хоть чуть-чуть лепить, лепили из глины. Иногда их обжигали. А то и так, высушивали на солнце. А мы шили на них платьца. А потом захотелось искупать эту куклу — она растаяла. И слезы льются в это карыто» (Платн4206). Игрушки мальчиков так же изготавливались с подручных средств, например для игры в «конька» достаточно было просто срезать для ребенка палку или камышинку: «Вырезал [отец] дудочку. Чи с лозы, чи не знаю»; «Таки палкы, комыши, от цэ палка — коньяка. Побиг» (Дядьк3701). Изготавливались родителями или же мальчиками более сложные игрушки: «Робылы. А нашим родителям никола было. А робылы. Из грязи и коньков лыпылы, и куклы лыпылы, хлопцы лыпылы, а мы дывылысь». (Дядьк3701)

Но самой распространенной и излюбленной игрушкой был мяч. Его изготавливали из шерсти, выкатывали из шерсти домашних животных (коров, лошадей). Редкий для района факт изготовления мяча из свиного мочевого пузыря был зафиксирован в ст.Сергиевской: «А то дилали, свыню як рижуть. И качають, качають пузырь, и надувають. Но тот ны бьется». (Серг4188) В Кореновском районе зафиксировано несколько игр с использованием мяча: «в мяча», «кругового», «кошки-мышки», «ямки» и др.

Подростки естественно старались обзавестись теми предметами, которые присущи для более старшей возрастной категории, и которые представляли ценность в плане мужской субкультуры (*ципки* – палки/трости, кийки/киюшки, кресало, кнут/бати́г): «Их собыралы для того, шобы кресать, добыть огня. Сегмент из косилкы, косилкы таки булы нэвэлычки, вона стальна така плашечка. И ото пив камня отобьешь, потом из подсолнуха губка высмакаешь, прыложишь до камня, прыложишь камень и губка шоб выглядала, пушок этот

из подсолнуха шляпки. Потом тико тах железячкою, искра загорытсья» (Платн4205). Не обходилось и без изготовления различных приспособлений с характерной военно-физической направленностью, которые использовались во время игр «в войну»: «Ну, мы всё врэмья, до войн игры у нас в основном в войну были почему-то. Вот мы наверное ее и вызвали. Вот только игры в войну были. Это постоянно. И делали и винтовки. У нас всё було своё» (Дядьк4177). «А пацанамы мы и рогаткы робылы. Перед войною и пистолети булы, тико нэ боеви, и пояса розривывалы - стриламы давалы [В.В.- самострелы]. А самопалы делалы» (Дядьк3701). Противостояние подростковых групп одного возраста просматривается и в соперничестве школ двух станиц – Сергиевской и Дядьковской: «Это школы, начинаем воювать. Игры таки сотворялы.[...] Не на смерть. Но драки бывают. Шо кто-то секанул кого-то. А потом яйца делали такие, шо кинут – пыляка. [А как их делали?] Ну, яйцо – бумагу клеивали, пыли туда. Мелкой пыли. Шоб вдарил, как пыль, взорвалась. Гранаты игрушечные у нас были. И ото идём на войну. Дак нас встречают. Класс на классы.» (Дядьк4177)

Основной период, когда дети были предоставлены, по большей части, сами себе – лето. После выполнения всех обязанностей по дому, с разрешения родителей, дети выходили для игр на улицу, или шли на речку. Речка – это одно из любимых мест времяпровождения детворы. За играми и купанием зачастую дети не соблюдали время, на которое они были отпущены: «Мать шлѣпала только за речку. Речка далеко. Она придѣт, а нас нет. Она туда. Так шо було, шо и без трусов пригоняла домой» (Дядьк3695). Наиболее распространенные игры на реке «латка», «в сома», соревнования - кто дольше продержится под водой, дальше нырнет, кто быстрее плавает: «Латка була. Латка, и тут гулялы в латку, и на рички. Ну, догонышь, ударышь по плечу. И на рички. В латки, и сома. А сом значит, як нырнѣшь, пэрэвѣртаися и всий ногою бѣешь (по воде). Ну, сом як бѣе. Нырнул, а ты стоишь, я долетаю и до тѣбѣ ногою по води. И вот это як начнѣм гулять» (Дядьк3701). Конечно же на речке дети могли заниматься ловлей рыбы и раков, что можно рассматривать данное игровое времяпрепровождение как обучение: «Искупаемсья, ну, на речке, вообще туманно в глазах. Тогда было раков этих. Это тѣма тѣмуцяя. Раков наловим, наварым. Вот такие игры. Кто его знает. Как-то вот в речке дружество, никогда друг на друга не набрасывалсья». (Дядьк4177)

Зимой дети так же любили собираться на льду реки, где они могли покататься и поиграть: «Зимой хокѣй, ричка трищала. Тоди мы ны называлы хокѣй — свынка. Свынка называлы. У свынку гулять. Конькы — дэрѣвяшкы дилалы. А тут ще зимлянка була, и б человек там жили, забув фамылие. Бидно жили в зимлянке, выкопана. А там парни, голи булы, а охота ж [В.В. – покататься на льду]. А тут балка, и ты знаешь, на босяка привязуют дэрѣвяшка ис проволкы [...]. Так воны гонялы луче всих.» (Дядьк3701). Зимой в домах самой распространенной игрой была «куца-баба»: все игроки остальные прятались и убегали от игрока с завязанными глазами, его же задача была поймать одного из участников.

Обязательным для всех возрастных групп детей являлось их вовлечение в проведении различных обрядов, как календарных, так и жизненного цикла. При

этом выполнялись не только обрядовые действия (напр., посевание), но и исполнялись специальные детские фольклорные тексты. К специальным фольклорным текстам, присущим детской субкультуре, можно отнести и считалки:

Едет дед на палочке,
Бабка на тележке,
Щелкает орешки.

заклички дождя:

Дождик, дождик, прыпуста,
Та на наши капусты,
Та на нашэ сино,
Шо позэлэнило (Дядьк3694)

Дождик, дождик, пэрэстань.
Мы поедем на баштан.
Богу молыться,
Хрысту Богу поклоныться
(Серг4188)

Дождык, дождык, прыпуста,
На наши капусты.
На дидовы блохы,
Шоб воны подохлы (Серг4188)

Дождик-дождик, припусти,
мы поедем по кусты,
Богу молыться,
Кресту поклонитя.
Как у Бога сирота
отворила ворота,
Ключиком-замочком,
Золотым платочком (Дядьк4180)

В целом, несмотря на то, что традиционная культура Кореновского района находится в крайне трансформированном состоянии, детская субкультура сохраняла довольно долго свою структуру и содержание. Однако негативные последствия разрушения традиции явно видны и на примере исследуемой субкультуры, особенно в части фольклорных текстов. Так ни в одном населенном пункте Кореновского района не было записано сказок для детей, единичны фиксации считалок, дразнилок.

Полевые материалы

Платн209 - ПМ КФЭЭ — 1992. а/к № 209. ст. Платнировская. Инф.: Алексеенко Т.М. 1936 г. р., Волошина Е.К., 1914 г.р. Иссл.: Ковальченко Я.

Платн233-ПМ КФФ-1992. а/к233. Ст.Платнировская. Инф.: Саночкина (Борисенко) Варвара Михайловна, 1922 г.р., местная казачка. Клавдия Черняк. 1920 г.р. Казачка, местная.

Дядьк3694 - ПМ КФЭЭ — 2007. а/к № 3694. ст. Дядьковская. Инф.: Шестуха Л. Г., 1942 г. р., Сурницына Р. С., 1941 г. р., Качакакрыс Р. А., 1948 г. р. Иссл.: Бондарь Н. И.

Дядьк3695 - ПМ КФЭЭ — 2007. а/к № 3695. ст. Дядьковская. Инф.: Лютый В. Н., 1938 г. р., Лютая З. Д., 1938 г. р. Иссл.: Бондарь Н. И.

Дядьк3701 - ПМ КФЭЭ — 2007. а/к № 3701. ст. Дядьковская. Инф.: Глоба А.А. 1932 г.р. Иссл.: Воронин В.В. и т.д.

Развитие культуры определялось образованностью, поэтому в каждой станице при церквях организовывали церковно-приходские школы, куда отдавали детей с 6 и даже с 5 лет, обучение было не менее 3 лет, поэтому в казачьей среде было больше всего грамотных. Поэтому на Кубани были

традиции литературные и духовной жизни народа были тесно связаны. Это проявлялось в развитии системы образования, культурно-просветительских учреждений, издательской деятельности, появления кубанской литературы, науки, искусства. Определенное воздействие на нее оказывала политика правительства войсковой администрации и церкви. Прежде всего, это касалось казачьего населения Кубани.

Статусы и ролевая структура кубанской казачьей семьи.

В.В.Воронин

Формирование такого социального института как семья, у разных народов происходило по-разному. На складывание традиционной семьи оказывали влияние различные факторы — от географически-климатического и исторического до административного. Эти же факторы влияли и на оформление ролей и статусов членов семьи.

В большинстве работ XIX — начала XX века, посвященных истории кубанского казачества, ученые уделяли внимание семье (Щербина В.А. [1], Попко И.Д. [2], и др.), хотя, зачастую, его трудно назвать пристальным. Однако Передельский Е. [3], Миронов И.Ф. [4], Македонов Л.В.[5], в своих трудах останавливались на семье более подробно. Эти исследования и сегодня являются прекрасным источником для изучения. В советский период наиболее подробно казачья семья, как объект изучения, представлена разделом «Семья и семейный быт» в коллективной монографии «Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани» [6]. В исследовательских работах последних двух десятилетий, различные аспекты этой темы были освещены в работах Бондаря Н.И. [7], Мануйлова А.Н. [8], Зудина А.И. [9] и др.

Другим источником, иллюстрирующим жизнь кубанской семьи с конца XIX века и до настоящего времени, является полевой фольклорно-этнографический материал, собранный в ходе фольклорно-этнографических экспедиций 1975-2011 гг. в различных районах Краснодарского, Ставропольского краев, Республики Адыгея и Карачаево-Черкессии, хранящийся в Научно-исследовательском Центре традиционной культуры ГБНТУ «Кубанский казачий хор».

Этапы формирования и развития института семьи у кубанских казаков была рассмотрена в одной из статей [10]. Можно лишь отметить, что несмотря на общую тенденцию, процесс распада патриархальной семьи в XVIII-XIX вв. на Украине и во многих областях России, на территории Кубани в XIX веке происходило вторичное формирование большой семьи, что объясняется, в первую очередь, социально-экономическими причинами. В начале XX века, с развитием экономики, внедрением новых технических средств (косилки, паромолотилки и т.п.), разделение больших семей стало происходить активнее.

Основными типами семьи, бытовавшими на Кубани, можно считать два основных: большая семья, и малая/нуклеарная. Эти типы и определяли функции и роли членов семьи.

Большая патриархальная семья состоит из трех, реже четырех поколений, объединяя несколько нуклеарных семей. Такая семья характеризуется

совместным проживанием и ведением хозяйственной деятельности, при этом глава семьи обладал единоличными полномочиями в решении всех вопросов.

Главу такой семьи чаще всего называли - «хозяин», «дед/дид», «батюшка»: «У нас 7 душ было семьи. А булы таки шо и два ожэнылося, и тры ожэнылося, живут з батьком вмисти. Главный батько.» [9]; «Двацать две души. И сыны жили жанатые, пака отец живой был. Атец помер, тада уже воля ихняя, разбеглись усе. А так же и в других [семьях]» [10]. Передельский в качестве причин бытования большой семьи выделяет «эгоистические чувства» главы семьи и его же «желание блага своих детей». Эгоистические чувства в большей степени связаны со статусом главы семьи: «Как зажиточный домохозяин, он пользуется почетом и уважением одностаничников; он почетный член станичного схода; его мнением дорожат; слово его имеет большой вес и зачастую имеет влияние на решение того или другого общественного вопроса» [22]. Эгоистические чувства в ряде случаев носили негативный характер, особенно если это касалось расточительного отношения к нажитому всей семьей богатству: «Дед Афанас он любитель был у карты играть. [...] Вот дед хадил туды в карты играть. Ну и праграл, панимешь ты какое дело, и пришел в адних кальсонах. Это мать рассказывала. И кричить: «Ганя!». А Ганя было звать бабку ево. Бабка што пахаронена тут. Батюшкина жина. Кричить: «Ганя! Я праигрался!». Она грит: «Ой-ёй-ёй, Ахфанас, а брюки, а рубашка?» - «Праграл! Так эта адно. Я заналыгал быка и павел». Праграл быка дед. [Вопр.: И сказать против — никто не мог?] Нееет. Он же хазяин. Эта ж ево худоба!» [...]. То что личные желания главы семьи были неоспоримы, ярко демонстрируется следующим примером: «У мене был дед, ему было 90 с чем-то лет, и он задумал жаница, и бабку нашел на другой улице, и гаварит: «Я хачу жаница». Ани [сыновья] засмиялися, хто зна как: «Ну, а нявеста то есть?» - «Есть». Нявеста слепая, и етат слепой. А мне ешо лет 10 было. Вот ани запрягли линейкю, посадили яво и павязли сватаца ево. Патом за ею приехали, и у кухню их посадили значить, и ани там жили» КФЭЭ-1999 А/К№1841 Ставропольский край, Новоалександровский р-н, ст.Расшиватская. Инф-нт: Дроздова П.И. 1913 г.р., м.к..

«Желание блага своих детей», как отмечал Е.Передельский, так же очень важная причина бытования большой семьи: «Как бы иногда ни тяжело было положение какого-либо из членов семьи, все-таки, кроме выполнения своих прямых обязанностей, кроме исполнения тех или других работ, он ничего не знает; он все-таки член большой семьи, где правильно установлено разделение труда; он не знает и не его забота знать, что откуда берется, что куда употребляется; он не знает ни в чем недостатка; он не рискует остаться без куска хлеба в случае внезапной или продолжительной болезни; нужна ли ему обувь или одежда, пала ли или захудала строевая лошадь, изнасилась ли у него мундирная черкеска, сломалось ли у него что из оружия — все это ему будет доставлено на общие средства семьи» [23]. Эта цитата очень важна при осмыслении роли главы семьи. Именно высокий статус и авторитет главы семьи является определяющим в традиционной семье. Следствием этого же являлись роли главы в ролевой структуре семьи которые предполагали: принятие всех жизненно важных для семьи решений, обеспечение

экономической стабильности (при этом учитывался и «завтрашний день»), поддержание семейной власти и контроля (в том числе с помощью норм и правил принятых в семье и обществе, а так же системы наказаний). Все это можно объединить в важнейшее для семьи понятие — ответственность. Глава традиционной семьи нес личную ответственность, как духовную, так и материальную, за всех. К ролям главы семьи можно отнести и роль жреца, выполняющего ритуалы направленные на поддержание порядка и взаимодействия между «своим»/«чужим» мирами, или обеспечивающие плодородие/богатство и др., однако это это отдельная тема для исследования.

Малые семьи чаще всего двухпоколенные, состоящие из родителей и детей не состоящих в браке, с возможным включением кого-либо из родственников (престарелых родителей, брата или сестры). Роль главы малой семьи была так же основополагающей при решении вопросов, однако эта роль могла переходить и к жене, например, при уходе мужа на службу, но частично. Например, жена не могла дать согласие на брак дочери при сватовстве в отсутствии мужа и т.д.

Что касается статусов членов семьи хотелось бы отметить, что наиболее показателен в плане статусной системы в семье это прием пищи и застольный этикет [...]: «И тада вот жили, бабушка рассказывала, невестки и все, все жили. Вот стол был и все садились. Сперва садились за стол мужчины. А патом уже женщины. А в последнюю очередь уже садились невестки и дети. Парядок такой, парядочек» [ПМ КФЭЭ- А/К№3572 Республика Адыгея, Гиагинский район ст.Келермесская. Инф-т: Кудлаева (Якшина) Г.А. м.к. 1942 г.р.].

Надо сказать, что часть ответственности, в большой семье, возлагалась и на сыновей. Естественно, что они, в первую очередь, выполняли роль рабочей силы. Это наглядно видно на примере посадки подростка за общий семейный стол: «...асобенно вот 16 лет и за стол [...] [Вопр.: А за стол со старшими только с 16-ти лет?] - Да, уже стане работать, памагать, вот быков там поганять када косяють» []. За выполнением тех или иных работ всегда следил глава семьи, который занимался и их распределением, однако за качество порученной работы отвечали именно сыновья. В семье статус сына зависел от следующих факторов: возрастное старшинство (если сыновей было несколько), семейное положение, наличие детей, военная служба (при этом учитывалось воинское звание, награды, род войск), образование или обладание некой специальностью (кузнец, плотник и др.). Естественно, эти факторы сыновей поддерживали/повышали статус отца в обществе. Статус сына главы семьи был гораздо выше чем статус невестки, при этом возраст не играл никакого значения. Невестка была обязана называть деверя по отчеству, даже если он был младенец, и обращаться к нему на «вы».

Жена главы так же обладала высоким статусом, однако ее полномочия касались лишь сферы женских работ, а при решении наиболее важных вопросов ее голос можно назвать совещательным. Рождение и воспитание детей, содержание дома и хозяйства, выполнение работ связанных в обслуживанием членов семьи, полное подчинение мужу — это основные характеристики роли жены главы семьи. В случае с большой семьей, то на жену главы налагалась обязанность распорядительницы работ между невестками. Иногда функция

распределения работ между невестками отходила старшей невестке: «И патом ишо невестка, первую невестку ани взяли, ана руководила другими невестками, как старшая. Бабушка, дедушка ей гаварыть што делать нада дома, если мущины уежають в степь пахать-сеять, што делать дома, ана ими командует, ана их расставляет, кому што делать» ПМ КФЭЭ- А/К№3568 Республика Адыгея, Гиагинский район ст.Келермесская. Инф-т: Щербаков П.Н. 1934 г.р.

В большой семье существовало четкое распределение обязанностей и работ по половому признаку. Распределением мужских работ занимался глава семьи, женских — его жена, реже распределением работ занимались старший брат и старшая невестка: «Атец, или дед глава, а остальные уже падчиняюца. Када дед не может руководить, тада старший из братьев, а тот что падскажет. [...] Деда паслушивались. И патом ишо невестка, первую невестку они взяли, ана руководила другими невестками, как старшая. Бабушка, дедушка ей гаварыть што делать нада дома. Если мущины уежають в степь пахать-сеять, што делать дома, ана ими командует, ана их расставляет, кому што делать» [25]. В малых семьях так же существовало такое распределение, однако нагрузка на отдельных членов семьи (в первую очередь, конечно же на жену) возрастала многократно. Разделение работ на мужскую и женскую определялось и пространственными факторами. Так, мужскими считались работы, распространяющиеся на подворье и за пределы «своей» территории, женские — на дом, огород. Мужчина пахал, сеял, заготавливал корма, рубил лес, ухаживал за скотом (при этом в большей степени это касается лишь волов, овец, лошадей), изготавливал/ремонтировал орудия труда и т.д. Женские работы интересно представлены в таком описании: «Женщина в казачьей семье, начиная с детства, несет тяжелую службу в жизненном обиходе. Еще с детства она является главной помощницей матери в доме и не последним работником в поле. Дома она главным образом, нянька, на ее руках вырастают все маленькие братишки и сестренки, она моет белье, носит воду, мажет пол, ухаживает за скотом, в поле она полет нивы от сорных трав, пашет, молотит, одним словом, за нею все полевые работы. Такое положение ее, как работника в поле и дома, продолжается без изменений до выхода замуж. С выходом замуж обязанности ее более увеличиваются. К прежним работам присоединяются еще обязанности к мужу, к детям и членам чужой для нее семьи в доме мужа, действительно, все тяготы своего положения может вынести только эта многострадальная русская женщина. Прибавьте к этому еще то ужасное положение, когда, по уходу мужа на службу, женщина остается одна с детьми и на ее руках весь домашний обиход». [26] Разделение труда отразилось и в фольклоре: «Без хозяина двор плачет, а без хозяйки хата» [27]. В гражданском быту, ни при каких условиях, мужчина не выполнял такие виды работ, как приготовление пищи или уборка дома (даже если жена была больна или в отъезде): «Вроде как пазор был, мушина будет работать женщины работу» [28]; «Дед с казаков, он щитае тока сваю работу мушскую, а вот к маёй работе он не касаеца. Ани, казаки, так и делали. Ну, накосить сена, дров запастись, дастать кармов. А вот как я кармлю, как я паю, как я сматрю в гароде — эта я сама. И скатина — ухаживали женщины, и даили, и паили, и кармили, и чистили. [...] А

казаки – эта казаки»[29]. Ряд работ считались совместными, например, сенокос или жатва. Выполнение несвойственных для женщины работ, в некоторых случаях, так же могло вызывать неодобрение со стороны всего общества: «У нас вот помню, слава на всю Махошевку – Досько. Он служил, то есть как служил, ево брали на сборы, там на месяц или на два, ва время уборки сенакоса – ево нет. Он на сборах. А сенакос падашел. А сыны ешо не бальшие, ну лет на тринацать самому старшему было, а там и меньше. Так ана сама, сама на всю Махошевку – узяла косу и касила. Так уся Махошевская, старики разгаваривали: «Досьчиха касила!». Эта на удивленье было!»[30].

Как уже говорилось выше, глава семьи брал ответственность не только за жизнеобеспечение семьи, но и за будущее каждого из членов семьи, и это проявлялось при благословении / не благословении на брак, при определении детей в учебные заведения, при отделении сыновей и т.д.

Отделение малой семьи от отцовской двупоколенной (малой семьи) обычно происходило после того, как женатый сын отслужил первую очередь, после рождения первого ребенка, или после того как было построено / куплено отдельное жилье. Во всех случаях отделение приводило и ту и другую семьи к более тяжелому экономическому положению. Вот какие последствия могли ждать такие семьи: «Семейные разделы перешли в хроническую болезнь среди нашего населения, и болезнь крайне серьезную... Одинокие семьи у нас больше всего продукты семейных разделов. Безотрадное экономическое положение в них день и ночь, как дамоклов меч над бедной казачьей семьей, мало по малу деморализует ее, казак, что называется, начинает «сбиваться с толку», «спиваться с кругу», т.е. опускает руки, начинает пить, изнурять побоями жену и детей, и наконец, пропивает все до тла, пускает семью и себя по миру, делаясь постоянным чужим работником и поденщиком» [31]. В большой казачьей семье отделяли первым старшего сына, и связано это было с взрослением и готовностью ко вступлению в брак третьего поколения (внуков). Для большой семьи, отделение не несло таких экономических проблем, как в случае с малой, так как она была экономически более крепкая (несколько земельных наделов, большее количество рабочих рук). Иногда именно экономическое состояние могло позволить отделить семью: «Было три сына у батька. А у *диды* семь. Четыре дочки и три сына. Батька жил при *диду* долго. Не отделял. Сказал, надо работать, пока лошадь будет, коровка. Помню: «Папа, ну же ж пора!». А он: «Запас надо, хлиба шоб было. Не меньше пятьдесят пудов»».

[32] В ст.Переправной зафиксировано и отделение сына по жребью — сыновья каналась по кочерге, однако такой случай единичный. [33] Так же поводом для раздела большой семьи могла стать смерть главы семьи. В этом случае могло отделиться несколько братских семей с разделом всего имущества. Помимо объективных причин отделения, бытовали и субъективные, например, невозможность совместного проживания из-за постоянных конфликтов между невестками, невесткой и свекровью и др. При отделении отец старался дать сыну все (дом, скот, орудия труда, утварь, семенной фонд) для самостоятельной жизни. Хотя «мог и ничего не выделить из имущества нелюбимому или самовольно отделившемуся сыну, одному давал большую долю, чем другому». [34]

Нельзя обойти вниманием и такой тип как неполная семья. В данном случае под неполной мы понимаем семью с одним родителем и детьми. В кубанской казачьей традиции чаще всего это семья состоявшая из матери и детей. Причина легко объяснимая — военная служба отцов, их участие в военных действиях. Именно поэтому, казачье общество имело достаточно хорошо разработанную обычно-правовую систему в отношении к вдовам и сиротам. Эта система, равно как и виды помощи неполным семьям, хорошо освещены в работе А.И.Зудина.

В рамках семьи любого типа, учитывая некоторые особенности, усваивался, функционировал и воспроизводился во времени обязательный фонд семейной культуры, связывающий ее с большим социальным миром — общиной, войском.

Современная кубанская семья естественно отличается от традиционной. Собственно семья сегодня — отражение состояния и традиционной культуры, и современного общества. Активное и намеренное разрушение традиционной семьи, в частности — большой, началось с эпохи коллективизации. Многие крепкие патриархальные семьи, чтобы сохранить не столько материальные средства, сколько даже жизнь членов семьи, вынужденны были производить раздел. Хотя раздробление семьи зачастую не спасло от высылки. Голод 33-го года, репрессивные действия против местного населения, а затем и Великая Отечественная война — факторы появления большого количества неполных семей.

В 70-80-х годах XX века накопившиеся проблемы неполных семей и семей вообще стали даже предметом рассмотрения их на президиумах ЦК КПСС. Например, тема «упрочение семьи и создание благоприятных условий для роста населения» фигурировала в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22.01.1981 №235 «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Хотя радикальной роли в укреплении и развитии института семьи эти постановления так и не сыграли.

С 1990-х годов в связи с резко изменившимися экономическими условиями, потрясения затронули все социальные институты, в том числе и семью. Эти изменения привели к появлению новых семей нетипичной «конфигурации», таких как семья бизнесменов, торговцев, менеджеров и т.д.. Родителей нет дома целыми днями, дети предоставлены самим себе. Дефицит родительского внимания в таких семьях компенсируется деньгами, вещами. Воспитательный потенциал такой семьи невелик. Интересна в контексте социализации и семья безработного, в которой родители, утратив возможность содержать семью, теряют авторитет у детей. Особено опасно то, что в таких семьях у ребенка разрушается чувство безопасности, защищенности которое ему необходимо для нормального роста и развития. В семье воцаряется неуверенность, напряженность, страх за детей и семью в целом. При этом современная семья под влиянием внешних факторов все отчетливее обретает характер эгалитарной. В отличие от традиционной, в которой четко определены роли и функции каждого из членов семьи, в эгалитарной - «все равны», а значит границы ролей и обязанностей размыты. В большинстве случаев подобное «равноправие» приводит к конфликтам хаосу.

Новая структура семьи обуславливается четко проявляющимся процессом её нуклеаризации. От 50 до 70% молодых супругов хотят жить отдельно от родителей, что влечет за собой и положительные и отрицательные моменты. С одной стороны, молодая семья раньше приобретает самостоятельность, ответственность, легче проходит процесс адаптации молодых супругов друг к другу. Но с другой стороны, молодая семья лишается зачастую систематической помощи родителей, которая им необходима, особенно в период рождения ребенка. Нарушается в этом случае и постоянное общение с бабушкой и бабушкой, которое очень благотворно для внуков. Отсутствие же контактов нарушает преемственность поколений, механизм традиции, возникает ситуация, когда дети не знают даже своих близких предков. В этом случае появляются и заброшенные одинокие старики. Как тут не вспомнить слова наших респондентов: «От семья будэ под надзором, диты под надзором. Тоди бабушки, диды руководылы всым. А щас вони вон бродят, мы нычого ны бачим. Нызя, шоб так. Надо шоб диды воспитывалы, бабушки сказки рассказывалы, песни». [35]

При этом, если в первой половине XX века существование неполных семей были следствием вдовства /смерти одного из супругов, то со второй половины – развода. Процент разводов по отношению к бракам сегодня довольно высок. На Кубани по официальным данным органов статистики на 2010 год количество браков 44870, разводов — 23341, т.е. 520 разводов на 1000 браков (такое соотношение близко общероссийским показателям). [36] Эта тенденция подтверждает новые особенности семейной жизни – наличие детей все в меньшей степени служит препятствием для развода. Все больше детей остается без одного из родителей. В результате разлад между супругами дополняется кризисом родительства.

В Концепции государственной семейной политики России цели сформулированы следующим образом: 1. Обеспечение необходимых условий для выполнения семьей экономической, репродуктивной, воспитательной, психологической, жизнеохранительной и сексуальной функций. 2. Обеспечение условий для совмещения трудовой деятельности и семейных обязанностей с личными интересами самого человека. 3. Создание благоприятных условий для рождения и воспитания здоровых детей, охраны материнства и детства. [37] Цели хорошие, однако они не достигаются. В ряде случаев решения, которые должны предотвратить катастрофу российской семьи, не продуманы. К таковым можно отнести внедрение «Материнского капитала». «Базовый материнский капитал делает женщину более независимой от мужа и облегчает развод с ним, если она его разлюбила или никогда не любила. Она, например, может использовать эти деньги для покупки жилья только себе и ребенку. Жилье тогда потребуется поменьше и подешевле, а доля базового капитала в его стоимости выше, чем при покупке квартиры на всю семью, включая мужа. Ситуация, в которой распоряжаются капиталом лишь матери, уменьшит авторитет мужей для жен и отцов для детей. Представляется, что в данном случае государство повторяет свою старую ошибку, поддерживая не семью с детьми, а мать с детьми, то есть априори рассматривая каждую семью как неполную». [38]

Конечно, в рамках одной статьи не возможно полностью рассмотреть все аспекты семьи в прошлом и на современном этапе. Можно лишь констатировать факт, что современная семья далека от своих традиционных истоков. При этом, она находится в кризисном положении. 2008 год прошел как год Семьи, а ожидаемых положительных сдвигов нет. Лозунг «Крепкая семья — основа государства» так и остается лишь лозунгом. Об этом красноречиво говорят статистические данные по разводам, количеству неполных семей, динамике демографических процессов, количеству аборт, появление новых «типов» и видов семей и т.д.. Во многих современных семьях, в частности сельских, элемент традиционности еще присутствует. Однако для поддержания традиционных устоев семьи необходимы кардинальные решения в области семейной политики Российского государства. Только «традиционалистская» семья, (или с ее помощью), в состоянии реанимировать значительный пласт традиционной народной культуры.

Примечания

1. Щербина Ф.А. *История Кубанского казачьего войска. Репринт. Т.1-II. Екатеринодар, 1910-1913.*
2. Попко И.Д. *Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: очерки края, общества, вооруженной силы и службы в двух частях. Краснодар, 1998.*
3. Передельский Е. *Несколько слов об общине среди казаков// Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1886. Вып. V.*
4. Миронов И.Ф. *Станица Северская. Екатеринодар, 1914.*
5. Македонов Л.В. *В горах Кубанского края. Быт и хозяйство жителей нагорной полосы населения Кубанской области. Воронеж, 1908.*
6. *Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани. М., 1967.*
7. Бондарь Н.И. *Кубанское казачество (этносоциальный аспект)// Кубанское казачество: История, этнография, фольклор. М., 1995.; Его же . Воины и хлеборобы (некоторые аспекты мужской субкультуры кубанского казачества)// Православие, традиционная культура, просвещение. Краснодар, 2000.*
8. Мануйлов А.Н. *Обычное право кубанских казаков. СПб-б. 2007.и т.д.*

«Разрезание пут».

Воронин В.В.

Среди народных поверий у населения кубанских станиц особое место занимает блок представлений о «первом», «начальном». Например,: первый гром (старались спиной прижаться к чему-либо, чтобы не болела спина), первый град (протирали глаза для улучшения зрения), первое кукование кукушки (спрашивали: «Кукушка, кукушка, сколько мне жить осталось?»), первый испеченный хлеб или пирожок (разламывали и клали на подоконник – пар от горячего хлеба представлялся как пища для предков); первый встречный в святочных гаданиях (девушки спрашивали имя суженного); первый зацветший подсолнух – «сояшник» (использование цветка при лечении «сояшницы» – болей живота) и так далее.

Но особое место занимают обряды, связанные с «первым» в жизни ребенка – первый шаг, первый выросший или выпавший зуб, первая стрижка волос. Они

до сих пор имеют широкое бытование, в частности обычай, связанный с первым шагом ребенка. Женщина, близкий родственник младенца, после того как дитя делает первые неуверенные самостоятельные шаги, проводит магическое действие, имитирующее разрезание невидимых пут, якобы связывающих ноги ребенка. Мать, или реже бабушка, ножом или даже просто ладонью проводит между ногами стоящего ребенка, как будто что-то разрезая. Какие же «путы» имеются в виду? Дело в том, что до этого младенец находился в основном в своей люльке или кроватке, и был запеленат в старых простынках, кусках ткани, фрагментах одежды родителей. Пеленки фиксировались так называемым «повывачом», которые мамы старательно вышивали различным орнаментом. «Повывач» ограничивал его способности к передвижению, и представлял собой «магические путы». Вот именно эти «магические путы» разрезались при попытке ребенком сделать первый шаг. Вариантом подобного обычая являлось не имитация разрезания, а настоящее разрывание на груди ребенка рубашечки в которой он был. Нередко, после того как «разрезали путы», чтобы в будущем у ребенка дорожка всегда была гладкой, между ножек прокатывали по земле яйцо.

Путы разрезаны, а как следствие этого – обретение способности ходить. Сделан еще один шаг к тому, чтобы ребенок стал настоящим человеком.

Ф.А. Щербина.

Говоря об истории и символах казачества, нельзя не сказать об их главном хранителе – Федоре Андреевиче Щербине.

При жизни его называли летописцем кубанского казачества. Историк, этнограф, но, прежде всего казак в третьем поколении, он писал о самом родном и близком. Из-под его пера вышли десятки книг, но главной работой стал двухтомник «История Кубанского казачьего войска».

Казачьи традиции Щербине пришлось не только сохранять пером, но и защищать шашкой. После революции вместе с казаками он вывозил кубанские регалии за рубеж.

После тридцати лет скитаний по Европе в 1936 году Федор Щербина, мечтавший о возвращении на родину, умер в Праге. Похоронили его на Ольшанском кладбище, в усыпальнице православного храма, построенного на средства русских эмигрантов.

Переговоры по перезахоронению праха Федора Щербины на кубанской земле длились более десяти лет.

Положительно вопрос решился благодаря губернатору Кубани, митрополиту Екатеринодарскому и Кубанскому Исидору, митрополиту Пражских, Чешских и Словацких земель Христофору, и, конечно, патриарху Московскому и всея Руси Алексию Второму.

Праха Федора Андреевича придали земле 16 сентября 2008 года во дворе Свято-Троицкого храма в центре Краснодара.

С перезахоронением Щербины завершился многолетний труд по полному возвращению на Кубань казачьих святынь, связующей нити времен и поколений, и восстановлению исторической справедливости.

Для нашего края, да и для всей России это стало по-настоящему уникальным историческим опытом.

По материалам Правления ККВ

Песенная и танцевальная культура кубанских казаков.

Песни казаков (строевые и обрядовые)

Пожалуй, ни в каком другом крае нет такого фольклорного своеобразия, такого уникального музыкального сплава как на Кубани. Сохранилось богатое наследие различных форм музыкального фольклора: песен, обрядов, танцев, форм отдыха (праздники, «беседы», «улицы», вечерницы), инструментальной музыки. Их образцы собираются по крупицам ценителями народного искусства и обретают вторую жизнь благодаря отдельным исполнителям и творческим коллективам.

Фольклор – устное народное творчество (староанглийское *folklore* – народная мудрость). Музыкальный фольклор включает в себя песенное и инструментальное творчество народа, отражающее его историю, быт, стремления, думы. Жанр – вид музыкального произведения.

Самым распространённым жанром музыкального фольклора по праву, является народная песня.

Песня – это бесценное богатство народа. По её историческим и походным образцам можно представить историю страны, региона, народа.

Н. Харченко

Столетиями звучат над кубанскими хуторами и станицами удивительные, захватывающие душу песни. Они рождены любовью к Родине, подлинным уважением к другим народам. В песнях наших предков глубоко запрятана бессмертная христианская душа нашего народа, которая жаждет любви, добра, мира.

Исторические песни

Исторические песни пелись как беседные или похоронные. Они всегда были связаны с конкретными событиями, их персонажи имели реальных прототипов. К песням, певшимся еще на родине переселенцев, добавлялись новые исторические песни. В них нашли отражение важнейшие местные и общероссийские события, в которых доводилось участвовать кубанским казакам.

Послушайте историческую песню линейных казаков «Ой, Расея, ты Расея» в исполнении ансамбля казачьей песни «Криница».

(слушание музыки)

Определите принадлежность этой песни к музыкальному фольклору: а) линейных казаков; б) черноморских казаков.

2. О каких исторических событиях рассказывается в этой песне?

Военно-бытовые и походные песни

В военно - бытовых и походных песнях запечатлён удалой казачий дух. В них прославляются доблесть, отвага, мужество наших земляков. Неизменными идеалами казачества были сыновняя любовь к родной земле, боевое братство, воля. Об этом и пели казаки в дальних и трудных походах. В песнях военный быт казаков, суровый боевой уклад – поход, битва, разлука с родительским домом и любимыми. «Подлинным шедевром народной музыки является в программе Кубанского казачьего хора оригинальный кубанский вариант песни «Роспрягайтэ, хлопци, конэй», записанной в станице Дятьковской. Динамическая устремленность ее размашистого ритма, широта и чувственная открытость напева перекликаются с подобными чертами знаменитой во всем мире русской «Калинки». Не случайно песня «Роспрягайтэ, хлопци, конэй» стала своеобразной визитной карточкой Кубанского казачьего хора». *Послушайте походную песню «Роспрягайтэ, хлопци, конэй» в исполнении Государственного академического Кубанского казачьего хора.*

(слушание музыки)

Вопросы 1.Какие черты казачьего характера отразились в этой песне?

2. Чем отличаются военно-бытовые песни от исторических и походных?

(ответы учащихся)

Шуточные, плясовые песни

Шуточных и плясовых песен было на Кубани необычайно много. С шутками и прибаутками, с притопыванием и присвистыванием, которые выражали широкую натуру кубанцев, украшали свадьбы и гулянки, праздники в казачьих станицах и хуторах.

Послушайте шуточную песню «Грэчаныкы» в исполнении Кубанского казачьего хора.

Вопросы 1.В ритме какого танца написана эта песня? 2.А какие ещё шуточные, плясовые песни вы знаете? 3.Какие музыкальные инструменты звучали во время исполнения?

Песни на Кубани обычно пелись без музыкального сопровождения, хотя музыкальные инструменты здесь были хорошо известны. Наиболее популярны были гармошка (иногда с колокольчиками), дудочка, пищики, бубен (таламбас) и трещотки. В случае необходимости в музыкальные инструменты превращались предметы, далекие от искусства – рубэль (приспособление для глажения белья), лучина (тонкая длинная щепка, которую в зажжённом виде использовали для освещения жилища), ложки, ваганы (корыто), гребенки и другие обиходные вещи. Еще в начале XX века в кубанских станицах можно было встретить странствующих лирников и кобзарей, а в Екатеринодаре существовала школа профессиональных бандуристов.

Давайте посмотрим, как выглядели народные музыкальные инструменты, бытующие на Кубани. (слайды)

Строевые песни казаков – понятие широкое. Его подчас трудно отделить от собственно русских народных песен. Под это определение подходят как сугубо военные, так и бытовые песни, исполнявшиеся во время прохождения церемониальным маршем. Для русской императорской армии, в которую казачьи войска входили на правах, в основном, иррегулярной

кавалерии, не редкость было исполнять народные песни о крестьянском житье-бытье, как например, песню "Во кузнице", которую можно видеть в кинофильме "Белый дьявол" (1930), где полковые песенники исполняют ее перед строем сразу после "Взвейтесь, соколы, орлами". Сочетать военные и невоенные песни, иногда фривольного содержания, было нормой тогдашнего времени. Офицеры поощряли подобную практику, так как песни, любые, но спетые с душой, поднимали дух войска. К собственно военным можно отнести многочисленную когорту различных полковых песен, известных на сегодня лишь в качестве стихотворений, написанных по заказу полкового объединения профессиональными авторами или с участием полковых талантов. Как правило, в них освещался боевой путь полка или другой воинской части, начиная от первых дней его формирования.

Прослушайте песню «По горам карпатским»

*По горам Карпатским метелица вьётся,
Лютые морозы чудовище творят.*

*А казаки чёрны, чёрны, чернобровы
С германцами бьются за Родину стоят.*

*Хотели германцы, чтоб наши казаки
К ихнему престолу служить пошли.*

*А наши казаки, храбрые вояки,
К ихнему престолу служить не пошли.*

*Заиграли трубы, били барабаны.
Отворились двери и вышел генерал.*

Полилась рекою горячая кровь.

Песня о воинском долге и верности присяге. Судя по содержанию, в ней рассказывается о событиях Первой мировой войны, в которой Кубанское казачье войско наряду с другими казачьими войсками, принимало самое непосредственное участие. Упоминание Карпат позволяет определить дату изложенных в песне событий – 1915 год и локализовать их в пространстве. Согласно летописи Великой войны, Карпатская операция русской армии, имевшая целью прорыв в Венгрию, проводилась зимой-весной 1915 года. Операция характеризовалась тяжелыми встречными боями на заснеженных горных перевалах в зимнюю стужу и сопровождалась большими потерями обеих сторон. Со стороны противника, на этом театре военных действия воевали немецкие и австрийские войска. Понятно, что исторические детали в песне могут быть условны. Не исключено, что песня "По горам Карпатским" представляет собой "перепев" более старой, о Кавказской войне и сражениях с чеченцами. Существуют варианты, где рассказывается не о кубанцах, а о донцах и несколько раз упоминается Шамиль. В таком случае, перед нами переделка на новый лад. Бойцам Первой мировой песня о сражениях в горах

могла показаться наиболее подходящей для описания тех нелегких условий, в которых им пришлось воевать, уже с другим врагом. Возможно, вариант с рассказом о Шамиле представляет собой своеобразное попури из нескольких казачьих песен, объединенных в одну. В таком случае, говорить о существовании первоисточника не приходится.

Обрядовые песни.

Люди не всегда были уверены в том, что поле принесет урожай, а охота и рыбная ловля будет удачной, будет здоровье и счастливо сложится жизнь. Значит, для того, чтобы все это произошло, просить нужно сверхъестественные силы. Так возникает обряд – особым образом высказанная просьба, направленная в иной мир. А чтобы просьбу правильно поняли и выполнили, ее нужно преподнести в понятной и приемлемой форме. Для этого выработывался своеобразный язык, где использовались не только слова, но и ритуальные действия и предметы.

В каждый из праздников совершались определенные обрядовые действия и пелись приуроченные к этому празднику песни. Цель всех обрядов была одна – способствовать жизненному благополучию народа. Поэтому календарным песням свойственно не только торжество смысла, но и определенное единство музыкального напева.

Все важные моменты в жизни человека, от рождения до смерти, а также многие календарные даты в старину сопровождались обрядами, и почти при всех обрядах исполнялись песни.

Зимний цикл.

В середине зимы на Кубани праздновали **Рождество Христово**. Значение святой рождественской ночи столь велико, что даже ход новой истории и наше летосчисление ведем мы от Рождества Христова. Потому что Иисус Христос – Дух, родившийся во плоти на Земле, чтобы принять на себя и искупить грехи человечества.

Зимние Святки – праздник многослойный, вобравший в себя обряды и обычаи, связанные с мифологическими и религиозными представлениями. Календарные обряды должны были обеспечить урожайный год, который принесет благополучие и радость в каждую семью. Поэтому и исполнять их начинали с рубежа старого и нового года, на **Святки**, длящиеся 12 дней между праздниками Рождества и Крещения Господня. По дворам ходили ряженые. Ряженые ходили от избы к избе и пели под окнами или в домах колядки.

«Рожиство твое, Христе Боже наш» - *рождествовали мужчины в домах утром 7 января.*

«Прысвятое та й Рожжыство» - колядка. Колядовали женщины вечером 7 января.

«Коляд, коляд, колядница» - колядка детская.

«Щидровачка, щидровала» - щедровка детская.

«Маланька хадила» - «маланка» детская (обрядовая песня, сопровождающая «вождение Мыланки» 13 января)

«Поля, ты поля» - «посеванка», «посевали» в домах мужчины утром 14 января.

Весенний цикл.

Если весенние праздники по символике, целям достаточно легко отделить от зимних, то границу между весенними и летними, с учётом тех же признаков, провести сложнее. Тем не менее согласно народной традиции временными рубежами весеннего периода являются с одной стороны, масленица, с другой – Благовещенье, Пасха.

Весенний цикл праздников включает в себя: Масленицу, Великопостный комплекс, Пасху и Проводы.

Одним из самых популярных праздников на Кубани была «**Масленица**».

Встреча Масленицы проходит всегда широко и ярко во всех станицах и городах. Этот праздник можно считать универсальным для Кубани, потому как обрядовое ряжение и ритуал прощения в последний день для многих станиц имел свои, порой существенные, особенности.

Заметное место в празднике, особенно в линейных станицах, занимали игры и хороводы. Существовали специальные масленичные песни, связанные с основными ритуалами (вязание колодок, например) и молодежными гуляниями. Однако к нашему времени сохранились лишь коротенькие припевки, фрагменты таких песен, или же единичные развёрнутые тексты.

«**Ой, Масляна, Масляна**» - масленичная припевка

«**Кружки тканые, палатняные**» - масляничная, когда шли «карагодом» по улице «вязать колодки»».

Содержание других масленичных песен связано с семейной жизнью, отношениями по линии зять – теща, муж – жена: «**Выпал беленький снежок, / На сырую землю...**»; «**Уж ты, ель, мая ель зилиная, / О-ох, зилиная...**»; «**Ой, с пад тынушка да варабьюшок па периду да он идет...**»

Великопостный комплекс.

На период поста запрещались молодежные гуляния, не разрешалось петь песни. В ст. Темижбекской, например, единственной «песней», которую можно было исполнять в это время, являлась «**На горе, на горе, на Сионской горе**». А вот ст. Кубанской «вообще не пели». В некоторых станицах сохранились так называемые «постови» (постовые) песни игрового характера:

«**А мы просо сеяли, сеяли**» - хороводная, в Великий пост

«**Ой, как мне, мате, пашеньку пахаты?**» - хороводная, в Великий пост

«**Са вьююном я хажу**» - хороводная, в Великий пост

На Пасху в некоторых станицах были распространены игровые песни и хороводы. Они бытовали к началу XX века, но постепенно утрачены и забыты. Сохранился лишь один, считавшийся в то время самым любимым – «**Ой, да ты Ванюшка**» - под эту песню на Пасху «шли карагодом» кататься на релях.

Летне-осенний цикл.

Празднично-обрядовый календарь кубанского казачества летне-осеннего цикла составляют: Вознесение, Троица, Иван Купала, Покров Пресвятой

Богородицы. Песенный репертуар имеют только два праздника – «Троица» и «Иван Купала».

Песни, исполнявшиеся на *Троицу* всегда были музыкальным сопровождением к троицким обрядам или же приуроченными непосредственно к самому празднику:

«**Рэли, нынчи Троица**» - *троицкая, во время кумления.*

«**Пасажу я калинушку на край бережочка**» - *троицкая хороводная, пели во время выполнения обряда «хождения с кукушкой»*

«**Кукушичка, мая душичка**» - *лирическая, пели на Троицу во время «похорон кукушки», когда сажали на ветку*

«**Ей-войе, вы садочки**» - *лирическая, приуроченная к Троице.*

Фольклорные произведения, связанные с праздником Иван Купала немногочисленны. Песенный репертуар праздника, если судить по купальским обрядам, первоначально был более разнообразен, и каждому очередному этапу соответствовала своя песня. Купальские песни в XX веке во многом были утрачены. Как правило, это были песни, исполнявшиеся у костра или, реже, во время гадания на венках: «**Купался Иван, доведется и нам**», «**Ивана Купала, сама в воду упала**» (ст. Ахметовская), «**Ой, да на лугу было, на лужочке**» (ст. Зассовская), «**Ой, плыла з рожи квитка**» (ст. Васюринская).

«**Марына ризова**» - купальская обрядовая. Пели, когда шли к речке.

- Н. И Бондарь «Календарные праздники и обряды кубанского казачества», г. Краснодар «Традиция», 2011г
- cossacksmusic.ru

Казачьи танцы

Как сказал Н. В. Гоголь «В танце – душа народа» и это не трудно проследить. С казачеством связана тема борьбы и воин, непримиримость к врагам, вольнолюбии, жизнерадостности.

Воспитывали через танец координацию движений, силы, ловкости. Это было одной из важнейших функций танца в культуре казачества.

В связи с этим следует выделить наиболее самобытную форму танцевальной культуры казаков – военные танцы, или так называемые «шермиции». В духовной культуре казаков шермиции занимают особое место: они выступают механизмом трансляции культурного опыта. В этих своеобразно и красочно обставленных обрядах и обрядовых играх отрабатывались многие элементы техники и тактики ведения боев, в них казаки демонстрировали жизнестойкость и жизнеутверждающее начало. В настоящее время шермиции являются эталоном традиционной воинской культуры казаков, включающие в себя старинные воинские обряды. Шермиции помогают сохранить исторические корни, ценности и традиции казаков.

Обряды, народные праздники, игрища - имеют славянские корни, поэтому они очень похожи с праздниками и обрядами русского населения, но имеют определенные особенности.

В связи с этим, основу танцевальной культуры казаков составляет русский народный танец, но со своими стилистическими особенностями и особым характером исполнения, свойственным духу казачества.

Таким образом, казачьи танцы можно разделить на две группы:

Одну составляют общерусские танцы, другую – самобытные военные танцы.

Первая группа - представлена разными жанрами, их специфика и манера исполнения определяется региональными особенностями русского народного танца.

Вторая - представлена преимущественно военной пляской.

Начнём с основы основ; положений рук и ног.

Основные положения рук.

Руки в русском танце очень выразительны и разнообразны. В сочетании с движением головы и корпуса они передают характер, настроение исполнителя, придают танцевальному движению национальную окраску. "По рукам узнают душу твою" - писал Л.Толстой

1. Подготовительное положение - обе руки свободно опущены вдоль корпуса, кисти свободны и повернуты ладонью к корпусу.

2. 1-е положение - обе руки согнуты в локтях, кисти с кулачками на талии.

3. 2-е положение - обе руки подняты вперед на уровне груди, локти свободны, ладони слегка повернуты вверх, пальцы вытянуты и собраны вместе.

4. 3-е положение - обе руки раскрыты в стороны на уровне груди, локти свободны, ладони слегка повернуты вверх, пальцы вытянуты и собраны вместе.

Характерные положения рук у девушек.

1. Руки скрещены ниже груди – правая рука поверх левой руки – свободно прикасаются к корпусу. Кисти рук находятся с внутренней стороны локтя разноимённых рук, пальцы собраны вместе и полусогнуты.

2. Руки скрещены ниже груди и свободно прикасаются к корпусу; пальцы собраны вместе и поддерживают локоть разноимённой руки.

3. Правая рука в первом основном положении. Пальцы левой руки лежат на тыльной стороне правой кисти, локоть не прижимается к корпусу.

Характерные положения рук у юношей.

1. Правая рука согнута в локте на уровне груди и сжата в кулак, направленный тыльной стороной кисти от корпуса. Левая рука, согнутая в локте, сжата в кулак, заведена за спину и направлена тыльной стороной кисти к корпусу. Руки не прикасаются к корпусу. Голова повернута вправо и слегка приподнята вверх.

2. Левая рука широко раскрыта ладонью вверх. Голова повернута по направлению руки. Правая рука, согнутая в локте, прикасается кончиками пальцев к затылку, как бы поддерживая шапку.

Основное положение ног.

Положений и сочетаний ног, встречающихся в момент пляски, очень много. Они различны и порой неповторимы. Мы выделяем из этих многообразных положений и сочетаний такие положения, с которых чаще всего начинается то или иное движение, либо заканчивается им. Такие положения и являются основными. В русском народном танце выделяются три таких основных положения:

1-е свободное положение – ноги свободно, без напряжения стоят на полу, пятки вместе, носки развёрнуты под небольшим углом.

2-е свободное положение – ноги стоят свободно, носки развёрнуты под небольшим углом, пятки находятся на расстоянии стопы друг от друга.

3-е свободное положение – левая нога стоит свободно, правая нога ставится также, но так, чтобы её каблук прикасался к середине стопы левой ноги.

Основные позиции ног.

1. Пять прямых позиций:

1-я - обе ноги поставлены рядом и соприкасаются внутренними сторонами стоп;

2-я - обе ноги поставлены параллельно на расстоянии друг от друга;

3-я - обе ноги поставлены рядом и соприкасаются внутренними сторонами стоп, каблук одной ноги находится на середине стопы другой;

4-я - обе ноги поставлены по одной прямой линии друг перед другом на расстоянии стопы;

5-я - обе ноги поставлены по одной прямой линии друг перед другом, каблук одной ноги соприкасается с носком другой.

2. Четыре свободные позиции: аналогичны 1,2,3 и 4 закрытым позициям, лишь с той разницей, что носки стоп слегка разведены в стороны.

3. Две закрытые:

1-я - обе ноги повернуты внутрь и поставлены носками вместе, пятки разведены в стороны;

2-я - обе ноги повернуты внутрь и поставлены друг от друга на расстоянии стопы между носками, пятки разведены в стороны.

Педагог: Давайте перейдём к станку.

Основы русского народного танца.

Упражнения у станка

1. Приседания резкие и плавные по 1-й, 2-й и 3-й открытым позициям и 1-й и 2-й прямым позициям, полуприседания и полные приседания

2. Скольжение стопой по полу с одновременным опусканием с полупальцев на всю стопу опорной ноги.

3. Маленькие броски:

а) с одновременным ударом каблуком опорной ноги, вперед, в сторону и назад

б) сквозные по 1-й открытой позиции.

4. Подготовка к "веревочке" с поворотом колена работающей ноги в закрытое положение и обратно.

5. Подготовка к "чететке" в открытом положении вперед, в сторону, назад.

6. Плавные повороты на обеих ногах по 3-й открытой позиции в полуприседании и на вытянутых ногах

7. Подготовка к "качалке" и "качалка".

8. Большие броски по 3-й открытой позиции вперед, в сторону и назад.

9. Наклоны и перегибы корпуса по 1-й прямой позиции вперед, в сторону и назад.

10. Растяжка из 1-й прямой позиции в полуприседании и полное приседание на опорной ноге, стоя лицом к станку.

Педагог: переходим к Элементам русского народного танца, характерным для казачьих плясок.

Упражнения на середине

1. Танцевальный бег

а) бег с отбрасыванием согнутых ног назад.

б) бег с поднятием согнутых ног вперед.

2. Боковые перескоки

- а) с ударами полупальцами в пол.
- б) с ударами каблуком впереди стоящей ноги.
- 3. Боковое припадание с двойным ударом полупальцами сзади опорной ноги.
- 4. Перескоки с ноги на ногу по 3-й свободной позиции и продвижением в сторону.
- 5. "Моталочка":
 - а) на полупальцах (для девочек),
 - б) на всей стопе (для мальчиков).
- 6. "Ковырялочка" с подскоком.
- 7. "Молоточки"
- 8. "Ключ" с двойной дробью.
- 9. Дробная "дорожка".
- 10. Дробь с подскоком.
- 11. Тройные поочередные выстукивания.
- 12. Хлопушки:
 - а) на подскоках с ударом по голенищу сапога перед собой,
 - б) на подскоках с ударом по голенищу сапога сзади,
 - в) поочередные удары по голенищу сапога спереди и сзади на подскоках,
 - г) удары двумя руками по голенищу одной ноги,
- 13. Присядки:
 - а) присядка с "ковырялочкой",
 - б) присядка с ударом по голенищу,
 - в) присядка "мячик",
 - г) "ползунок" вперед.
- 14. Вращения:
 - а) на каблуках,
 - б) с движением моталочки,
 - в) с откидыванием ног назад.

- cossacksmusic.ru
- www.mgutm.ru
- <https://kopilkaurokov.ru>

Кубанский казачий хор

Кирилл Россинский

14 октября 1811 года была заложена основа профессиональной музыкальной деятельности на Кубани, начался славный творческий путь Черноморского Войскового певческого хора. У его истоков стояли духовный просветитель Кубани протоиерей Кирилл Россинский и регент Григорий Гречинский.

В 1861 г. хор переименовывается из Черноморского в Кубанский Войсковой певческий хор и с этого времени, кроме участия в церковных богослужениях, дает светские концерты по области, исполняя наряду с духовными, классические произведения и народные песни.

В 1911 г. прошли торжества по случаю 100-летия Кубанского Войскового певческого хора.

Летом 1921 г. решением властей деятельность коллектива была прекращена, и лишь в 1936 г. Постановлением Президиума Азово-Черноморского крайисполкома был создан Кубанский казачий хор, который возглавили Григорий Концевич и Яков Тараненко, долгое время бывшие

регентами Кубанского Войскового певческого хора. Однако в 1937 г. Г.Концевич был необоснованно репрессирован и расстрелян.

В 1939 г., в связи с включением в состав хора танцевальной группы, коллектив был переименован в Ансамбль песни и пляски кубанских казаков, который в 1961 г. по инициативе Н. С. Хрущева был расформирован вместе с другими государственными народными хорами и ансамблями СССР.

Воссоздание Кубанского казачьего хора в жанре и структуре Государственных русских народных хоров произошло в 1968 г под руководством Сергея Чернобая. В 1971 году Кубанский казачий хор впервые становится дипломантом международного фольклорного фестиваля в Болгарии, что положило начало многочисленным почетным званиям, завоеванным позднее на различных международных и всероссийских фестивалях и конкурсах.

В 1974 г. художественным руководителем Государственного Кубанского казачьего хора стал композитор [Виктор Гаврилович Захарченко](#), которому за более чем 30 лет своей творческой деятельности на Кубани удалось всесторонне реализовать свои художественные, научные и просветительские устремления. В 1975 г. хор стал лауреатом I Всероссийского смотра-конкурса государственных народных хоров в Москве, повторив этот успех в 1984 на втором аналогичном конкурсе. Под его руководством хор вынес на сцену подлинный песенный фольклор кубанского казачества, в народных песнях, обрядах, картинах казачьего быта предстали индивидуальные народные характеры, появились раскованность и импровизация, возник правдивый фольклорный хоровой театр.

В октябре 1988 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР хор награжден орденом Дружбы народов, в 1990-м он становится лауреатом Государственной премии Украины им. Т. Г. Шевченко, а в 1993-м коллективу присвоено почетное звание "академический".

В августе 1995 г. Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II во время пребывания в Краснодаре благословил Кубанский казачий хор петь на праздничных богослужениях в храмах.

В октябре 1996 года выходит Постановление главы администрации Краснодарского края "О признании правопреемства (исторического) Государственного академического Кубанского казачьего хора от Войскового хора Кубанского казачьего войска".

В настоящее время кроме активной гастрольно-концертной деятельности в Кубанском казачьем хоре проводится систематическая работа по записи, научному изучению и сценическому освоению традиционного песенного и танцевального фольклора Кубанского казачества.

Захарченко-фольклористом собраны разрозненные и почти исчезнувшие из поля зрения музыкальной науки и художественного творчества 14 сборников песен кубанского казачества А.Д. Бигдая, переизданные им в своей творческой редакции, с позиций современной фольклористики. По существу, сделаны первые, но самые трудные и важные шаги на пути создания антологии песенного фольклора Кубани.

[Виктором Захарченко](#) разработана и воплощена в жизнь концепция созданного в 1990 году Центра народной культуры Кубани, позже переименованного в Государственное научно-творческое учреждение (ГНТУ) "Кубанский казачий хор", в котором в настоящее время работает 506 чел., в т. ч. в Государственном Кубанском казачьем хоре 120 чел. Это единственное пока в стране учреждение культуры, которое столь планомерно, всеохватно и перспективно занимается возрождением традиционной народной культуры. С 1998 года на базе ГНТУ значительно активизируется проведение многочисленных фестивалей, международных научных конференций и чтений, издание исследований по истории и культуре казачества, выпуск компакт-дисков, аудио и видеокассет, ведется напряженная концертная и музыкально-просветительская деятельность в России и за рубежом.

Оценкой многогранной деятельности художественного руководителя Кубанского казачьего хора стало присвоение ему высоких званий: заслуженный деятель искусств России (1977), народный артист России (1984) и Украины (1994), заслуженный деятель искусств Республики Адыгея (1993), лауреат Государственной премии России (1991) и Международной премии Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного (1999), академик Российской Гуманитарной академии и Петровской академии (Санкт-Петербург), действительный член (академик), Международной академии информатизации, являющейся ассоциированным членом ООН (1993). [В. Г. Захарченко](#) также награжден орденами "Знак Почета" (1981), Трудового Красного Знамени (1987), Дружбы народов (1998) и "За заслуги перед Отечеством IV степени" (2004).

Всею своей деятельностью Государственный академический Кубанский казачий хор способствует возрождению и развитию богатого культурного наследия наших предков, духовному и патриотическому воспитанию населения.